

Все присутствующие взглянули на ситуацию по-другому, когда увидели Чу Яня в таком состоянии. Чаша весов в их сердцах склонилась в его сторону.

Все они более или менее слышали о том, что случилось с семьей Чу, но не стали выкладывать это на стол. В официальной версии говорилось, что мать Чу Яня впала в депрессию и покончила с собой. Когда незаконнорожденный сын переступил порог, к нему отнеслись благосклонно во всех отношениях, напротив, отец пренебрегал родным сыном, и тот подвергался издевательствам.

“Голубь поселился в гнезде сороки? Кто, на самом деле, занимает чужое положение и не имеет представления, что правильно, а что нет?”

“У семьи Чу полно охраны, так почему же они не могут защитить молодого хозяина? А эти ребята, они можно сказать вообще смотрят свысока на семью Чу?”

“Миссис Хуан и миссис Гу действительно хороши в обучении детей. Не разобравшись в ситуации, сразу вышли вперед с обвинениями.”

Кто-то повторил, кто-то пожалел Чу Яня. Обе дамы были обвинены лично, их лица на некоторое время побледнели. Хуан Цзяхао был очень огорчен, когда услышал всеобщие обвинения и увидел, что Чу Янь притворяется обиженным.

Этот человек явно меняет чёрное и белое, и переворачивает все с ног на голову. Они говорили похожие вещи, но это совсем не то, что они имели в виду!

Ему не терпелось защититься, и когда он хотел объясниться, то завопил, потеряв чувство меры: “Чу Янь, не притворяйся! Я вовсе не...”

Чу Янь услышал его рев, изобразил ужас на лице и бессознательно пробормотал: “Не бей меня”.

“Хватит!” Старик Чу резко хлопнул ладонью по столу. Хуан Цзяхао вздрогнул и в страхе закрыл рот. Грудь старого господина ходила ходуном, очевидно, он был зол. Чу Сюань, который был с ним, быстро успокоил его. Остальные члены семьи Чу тоже забеспокоились о старике.

Старый господин Чу медленно встал. Он посмотрел на своего внука, стоявшего перед ним, и сказал глубоким тоном: “На банкете по случаю дня моего рождения, ты упомянул покойную. Сяо Янь, ты слишком невежественен.”

Не обвинял их? Напротив, Чу Янь был тем, кого обвинили первым, верно?

Когда миссис Хуан и другие услышали это, к ним вернулась уверенность, и их сердца по-прежнему ликовали.

Слушайте, этот внук действительно не в почете.

Увидев отношение старика, Чу Янь опустил взгляд, притворяясь взволнованным. Но его глаза были мрачными, надвигалась буря. Просто, прежде чем он успел дать отпор, кто-то позади него заговорил первым.

“Старый господин Чу слишком суров к молодому хозяину.”

Это предложение явно противоречило Старику Чу.

Кто это? Такой смелый.

Все были втайне удивлены и один за другим посмотрели на источник звука. Но в тот момент, когда все взгляды обратились к говорившему. Общее удивление в их глазах усилилось.

Чу Янь последовал за ними и оглянулся, молча рассматривая защитника.

Внешность мужчины была очень выдающаяся, его рост почти 1,9 метра, что заставляет чувствовать его превосходство. Он был одет в тонкую рубашку, скроенную по нужному размеру, чтобы идеально обрисовывать его фигуру, а его стройные и прямые ноги бросались в глаза окружающим. Просто общее впечатление от этого человека, носило огромный отпугивающий фактор.

Глаза Чу Яня слегка дрогнули, но было жаль, что в памяти первоначального владельца не было такого человека.

Как только старик Чу увидел говорившего, он немедленно изменился в лице, у него появилось редкое выражение осторожной вежливости: “Мистер Тан, вы только что пришли?”

Тан Ю кивнул и тихим голосом указал: “Прошло уже некоторое время, но когда я увидел, что старый господин занимается домашними делами, я не стал к вам подходить, чтобы побеспокоить вас.”

Многие люди увидели, что это был Тан Ю, и они не смогли скрыть удивления, которое отразилось на их лицах.

В круге ходили слухи, что силы и средства Тан Ю сейчас официальные но вышли они с черного рынка. Хотя на первый взгляд он всего лишь бизнесмен, но у него свирепый вид, также известно, что везде, где есть проекты, в которые он инвестирует, он зарабатывает много денег.

Когда дело дошло до Цзиньчэна, неизвестно, сколько компаний выстроились в очередь и с нетерпением ждали сотрудничества с ним.

Неожиданно старик Чу смог пригласить этого великого Будду на банкет в честь своего дня рождения.

Когда Старый господин Чу услышал это, радость на его лице немного померкла.

Группа Чу всегда хотела сотрудничать с Тан Ю, но, к сожалению, она просто не могла найти такой возможности. На этот раз на банкете по случаю своего дня рождения, старик Чу решил попробовать завязать контакты и отправил приглашение Тан Ю.

Все прошло хорошо, этот человек принял приглашение и пришел на банкет, но они позволили ему посмотреть такую пьесу.

Тан Ю сразу заметил выражение лица старика, но его взгляд переместился на лицо молодого человека. Чу Янь тоже смотрел на него, они вдвоем оглядели друг друга, а затем отвернулись.

“Старый господин Чу”, - обратился Тан Ю. На его лице не было особого выражения, он просто слегка приподнял брови: “Правильно или неправильно, все это в сердцах людей.”

Человек, которого Тан Ю привел с собой, догадался, что он имел в виду, и немедленно объяснил: “Старый господин, если этот вопрос не будет решен, то вы превратитесь в посмешище в глазах посторонних.”

Хотя тон этих двух предложений был легким, сердце старика Чу подпрыгнуло.

Для других было бы прекрасно, если бы у Тан Ю сложилось плохое мнение о нем и семье Чу из-за этого вопроса. Тогда, если они захотят сотрудничать в будущем, другая сторона будет рассматривать на уровень ниже, чем они достойны.

В конце концов, если вы даже не можете защитить свою семью, как вы можете быть надежным деловым партнером?

“Мистер Тан прав, я планирую разобраться с этим”, - Старик Чу заговорил, уже имея план в своем сердце.

“Дедушка.” Чу Янь увидел возможность, подавил свое неудовольствие и притворился, что робко объясняет: “Я, если я больше не буду драться, ты не будешь ругаться на меня, правда?”

Говоря, он снова посмотрел на Хуан Цзяхао и Гу Яо сбоку: “Но почему, я должен позволить посторонним запугивать ...”

Миссис Хуан была в плохом настроении, но как только она собралась заговорить, она увидела, как старик Чу оглянулся: “Миссис Хуан и миссис Гу”.

Старый господин Чу также не был честным и порядочным человеком в свои ранние годы. Небрежного взгляда было достаточно, чтобы мисис Хуан и миссис Гу испугались.

Они знали детей, которых вырастили сами.

У этого молодого мастера восемь ран из десяти. Только две достались этим двум ублюдкам.

Отношение старика внезапно изменилось, и теперь они могли только признать, что поступили не правильно.

Миссис Гу немедленно изменила свои слова: "Старый господин Чу, в сегодняшнем инциденте виноват мой ребенок. Он случайно ранил молодого хозяина и побеспокоил вас. Я заглажу свою вину перед вами."

Через некоторое время миссис Хуан тоже отреагировала: "Да, наш он тоже..."

С этими словами она погладила Хуан Цзяхао по голове и добавила: "Я попрошу его извиниться перед вами и молодым мастером."

"Мне не нужны их извинения." Чу Янь бросился к старику, отказываясь от такого решения.

Если они смогут уладить это простыми извинениями, это будет слишком дешево для этих двух мальчиков.

Его глаза все еще были красными, и он снова упрямо повторил: "Меня не волнуют их извинения."

Это немного по-детски, но для него это простительно.

Лица двух дам становились все более и более уродливыми, и они с тревогой ждали, когда старик заговорит.

Видя отношение своего внука, и, учитывая, как много посторонних наблюдают за этим фарсом, старик Чу смирился со своей позой. Он холодно фыркнул: "Если бы ваши сыновья получили такие же раны...! Они причинили Сяо Яню такую боль ... Дамы, поскольку вы из семей Хуан и Гу, вы не можете равняться на нашу семью Чу. Теперь, будущее сотрудничество исключено!"

Сказав это, он махнул рукой: "Где охранник? Проводите их!"

Когда две дамы услышали это, их внутренности посинели от сожаления. Бизнес их мужей на протяжении многих лет опирался на сотрудничество с семьей Чу. На этот раз банкет по

случаю дня рождения предназначался также для того, чтобы наладить контакты и завоевать сердце старика.

Откуда они знали, что пытаясь украсть цыплят, потеряют рис. Они не только не добились большей 'привязанности', но и потеряли возможность сотрудничать. Если их мужья узнают об этом, разве они не отругают их до смерти?

Подумав об этом, госпожа Хуан в глубине души ужаснулась и внезапно вскрикнула. Вся косметика на ее лице, словно исчезла, оставляя ее бледной и несчастной. Госпожа Гу была такой же.

Хуан Цзяхао и Гу Яо были в растерянности, когда увидели эту ситуацию. В любом случае, они не ожидали, что Чу Янь, над которым издевались в прошлом, сегодня будет ненормальным и разоблачит их.

Если бы они знали, что будет так, им с самого начала не следовало провоцировать его ... Но теперь, как бы сильно они ни сожалели об этом, но ничего нельзя было решить, их выгоняли охранники.

Когда все увидели несчастный и растерянный вид этих четверых, они не смогли удержаться от смеха.

"Хорошо, представление закончилось". Старик Чу заговорил и закрыл вопрос: "Экономка, отведите молодого господина обработать рану".

".....это." Чу Янь почти ничего не сказал, развернулся и последовал за экономкой прочь.

Фарс закончился, и Чу Янь не стал утруждать себя притворством. Он слегка наклонил голову, и в уголках его рта появилась мимолетная презрительная улыбка.

Неожиданно, эта сцена случайно попала на глаза Тан Ю.

Тан Ю слегка прищурил глаза, глядя в спину уходящему молодому человеку, на его лице отразился интерес к данному вопросу.

..... Этот молодой мастер из семьи Чу интересен.ppp

<http://bllate.org/book/14138/1244625>